

С того ночного разговора прошла неделя. Те жизненные советы для сестры стоили мне нескольких лет жизни, но это не значит, что наши холодные отношения потеплели.

С тех пор мы, как и всегда, не разговаривали.

Что ж, так устроен мир: окружение не меняется так быстро.

«Я сделаю всё, что смогу», — сказал я. Моя сестра до сих пор не попросила какой-либо помощи. В принципе, не так уж и много я могу для неё сделать. Да и желания придумывать и делать что-либо тоже нет. Все вопросы и любопытство, которые были у меня, пропали. Думаю, оно и к лучшему.

Пожалуй, мне стоит просто забыть о странном увлечении моей сестры и продолжать жить, как и раньше.

Надеюсь всё будет так же, как и прежде.

Пока я рассеянно думал об этом, прозвенел звонок, оповестивший о конце урока, и в классе стало шумно.

— Ай, да кого это волнует?

Я вытянулся на стуле, чтобы расслабить мышцы, напряжённые от скучных уроков.

Затем ко мне подошла подруга, с детства носившая очки; она нагнулась и вглядывалась в моё лицо.

— Вот я смотрю на тебя, и вижу, что ты какой-то вялый. Устал?

— Сама знаешь, я всегда вялый, - ответил я самокритично, похлопывая себя по шее.

Лениво сутулясь на стуле, с полуприкрытыми глазами, я был прекрасным образцом «типичного вялого старшеклассника».

Моя четырёхглазая подруга чуть улыбнулась.

— Это точно. Но, видишь ли, я тебя сейчас сравниваю с «обычным Кё-тяном».

— Ну, если ТЫ так говоришь, то так и есть.

— Какой же ты безвольный!

— Я уже привык к этому. Домой пойдём?

— Да!

Я взял сумку и поднялся. Вместе мы вышли в коридор.

Тамура Манами. Следует отметить, что мои отношения с ней – это дружба с детства и по сей день. Недавно она стала для меня кем-то вроде псевдо-репетитора.

Она очень умная, несмотря на стереотипы про очки. Ведь все мы думаем, что если человек носит очки, то он очень умный – ботан одним словом.

Выглядит она средненько. У неё довольно миловидное лицо, но она слишком непримечательна.

«Она становится красавицей, когда снимает очки...» К сожалению, такого с ней тоже не происходит.

Без очков у неё тоже обычное и непримечательное лицо.

Её оценки — выше среднего, но не превосходные. В клубах не состоит, увлекается готовкой и шитьём. Она приятный человек, и у неё достаточно много друзей, хотя число тех, с кем она общается после школы, гораздо меньше.

Второстепенный персонаж, более того, никто не заслуживает титулов «нормальная», «обычная» и «средняя» больше, чем она. Девушка, являющаяся полной противоположностью Кирино.

И это касается не только того, как она выглядит.

— В чём дело? У меня что-то на лице? Почему ты на меня так смотришь...

— Просто так. Подумал, что ты совершенно нормальная.

— Ух, не смущай меня.

— Это не комплимент, знаешь ли...

Мне стоит поправить себя. Она не просто нормальная, но и легкомысленная.

— Разве плохо быть «нормальной»? Это неправильно?

Она легкомысленная обычная девушка, говорящая обычные фразы и слова.

«Это правда», — таков был ответ моей четырёхглазой подруге.

Славься, обычность! Да здравствует нормальная жизнь!

Поскольку это мой девиз, то мои отношения с Манами, которая является представителем нормальности, крайне тёплые. Рядом с ней я чувствую себя легко. В этом смысле она противоположность моей сестре.

Бок о бок мы шли по коридору.

— Так что произошло?

— А? Ты о чём?

— Как я уже сказала, мне бы хотелось, чтобы ты рассказал мне, почему ты такой уставший.

— Ах да, причина, почему я с недавнего времени такой...

Она может чувствовать изменения во мне лучше, чем я сам. Я ничего не заметил, но, если она так говорит, то я, скорее всего, действительно выгляжу безразличным ко всему. Если это так, то у меня в голове крутится только одна причина.

— Это не имеет никакого отношения к тебе, так что не волнуйся, - говорю я беспечно, закидывая сумку за плечо.

Но Манами не из тех девушек, которым достаточно подобного ответа.

Она смотрит на меня с подозрением.

— Очень даже имеет.

— А? Почему?

— Ох, какой же ты вредный. Ладно, представь, что я бы захандрила. Кё-тян, ты бы просто подумал: «Это не моё дело», и не обращал бы внимания?

Она слегка улыбнулась. Казалось, что это был её коварный план.

Я нахмурился и пробурчал: «Ты просто не можешь не совать нос в чужие дела, да?»

Манами чуть приоткрыла рот и хихикнула. И почему она кажется такой довольной? Я вздохнул и скорчил гримасу «Сдаюсь».

— Ты похожа на мою маму больше, чем моя настоящая мама.

— О? Ты имеешь в виду, что настолько меня любишь?

— Я имею в виду, что ты как старуха.

— Что?!

Потрясенная моими словами, Манами замерла, как будто её сумка, которую она держала обеими руками, стала в десять раз тяжелей.

Я шёл на шаг впереди и, оглянувшись, вижу слезы на её глазах.

— Это было обидно...

Ясно, похоже, это её выбило из колеи. Я чувствовал себя в какой-то степени виноватым, так что решил, что мне следует ответить на первый вопрос Манами так честно, как смогу. В первую очередь предупредив её, что не смогу рассказать всё подробно, я произнес имя своей сестры. Это шокировало Манами, и она потрясла головой.

— Твоя младшая сестра?

Я кивнул, всё ещё глядя прямо вперёд.

— А что такое с твоей сестрой?

— Э-э... Ну... Видишь ли, она спросила у меня жизненного совета... - неразборчиво проговорил я, пока Манами моргала в изумлении.

— Спросила совета? У тебя?

— И что это за взгляд? Так неожиданно, что ли?

Не надо смотреть на меня, как бы говоря: «Ошибка в системе».

Манами, похоже, заметила мой взгляд и быстро подняла обе руки в опровержении.

— Э-э... Конечно же, я не считаю, что она поступила неправильно!

— Не умеешь ты врать.

Я с улыбкой снял с неё очки. В шутку надел их; мир вокруг внезапно стал искаженным.

— О-отдай мои очки!

— Очки, мои очки!

Непримечательная девушка теперь вела себя, как персонаж манги, так что я подыграл ещё немножко, прежде чем неожиданно вернуться обратно к теме.

— Хоть она и сказала, что это был совет, но были некоторые обстоятельства, заставившие меня выслушать её.

— Ой, ой!

Манами в отчаянии надела очки, которые я вернул.

Я продолжил идти, и Манами, надувшись, догнала меня. Проверив, что она рядом, я продолжил развивать тему.

— ... Она казалась сильно обеспокоенной, но я ничего не мог с этим сделать, и мне пришлось оставить её одну.

— Ясно...

Разговор закончился, и мы продолжили идти по коридору в тишине.

Всё это время Манами глядела вверх, приложив указательный палец к губам, но... Неожиданно она слабо хихикнула.

— Кё-тян такой добрый.

— ... Ты что себе надумала? Убери от меня своё лицо, очкастая! - сказал я злобно и отвернулся.

Мне не удалось хорошо скрыть смущение, как-то по-детски.

— Тебе кажется, что ты не способен ничего сделать для неё, но ты всё равно хочешь что-то сделать?

— Хе! Нет.

Я развёл плечи и глубоко выдохнул. Однако улыбка Манами, как казалось, с уверенностью говорила: «Я знаю твои настоящие чувства, Кё-тян».

Эх, как раздражает. Друзья детства всё-таки.

Я не ответил, так что мы не разговаривали какое-то время.

Переобувшись в вестибюле, мы вышли из школы. До моего дома около километра ходьбы.

Манами живёт по соседству, поэтому мы ходим вместе.

После того, как мы прошли через школьные ворота, Манами нарушила тишину.

— Кстати, у тебя хорошо с учёбой?

— Ни капли.

— Нехорошо? Давай я помогу тебе сегодня с занятиями.

— Это бы очень помогло. Похоже, я не могу заставить себя учиться, когда я один.

— Ты опять начал читать мангу?

— У тебя что, рентгеновское зрение?

Она видела меня насквозь и улыбалась.

Подготовка к вступительным экзаменам... Это нормальная тема для разговора среди старшеклассников.

К слову, я собираюсь поступать в местный университет так же, как и Манами.

Возможно, некоторые посчитают это девчачьей причиной, но моё решение было продиктовано тем, что я хотел пойти в тот же университет, что и она. Не то чтобы я в неё влюблен или ещё что, дело в том, что я хотел бы продолжать эти отношения «мы всегда вместе» так долго, как это возможно. И если я буду рядом с Мисс Нормальностью — Манами, то смогу жить той самой нормальной жизнью, к которой стремлюсь. Вот, что я думал.

— Это моя житейская мудрость, - ответила Манами. - Отлично. Тогда встретимся у меня дома, а потом в библиотеку. О, и у нас появились новые вкусняшки, так что, может быть, ещё и их попробуешь?

— Ух ты! Спасибо.

Семья Манами владеет лавкой японских сладостей, так что она часто угощает меня образцами.

Я частенько шучу, что она ведёт себя как старушка, но на самом деле думаю, что сладости в их лавочке совсем неплохи. Они меня с детства угощали ракуганом (твёрдые конфетки из рисовой муки с большим количеством сахарной пудры) и мандзю (пирожок из пшеничной, гречишной или рисовой муки с начинкой из анко с сахаром).

Её отношение ко мне — это то, что зовут «чуткостью друга детства», и оно отличается от обычной «материнской чуткости».

— Не за что. Я не думаю, что смогу помочь советами для твоей сестры, так что вместо этого я просто буду доброй к Кё-тяну.

— Ты так добра ко мне.

Манами улыбнулась в ответ на моё саркастическое замечание. Она кивнула со счастливым видом и начала крутить сумку перед собой. Это сигнал, который работает только между друзьями детства. Аналог того, как щенок машет своим хвостом. Он значит «хвали меня, хвали!».

— Ты будешь хорошей бабушкой!

— Э-э... Что за похвала такая... Разве обычно не говорят: «С такой женой, любой мужчина будет счастлив?»

— Нет, я точно сказал «бабушка», поскольку всякий раз, как разговариваю с тобой, я чувствую себя так же, как когда разговаривал с покойной бабушкой за чашкой чая на веранде.

— Ты ведь меня не хвалишь, так ведь? Это точно была не похвала! Ха, конечно. Я не привлекательная. Но, Кё-тян. Ты выглядишь, как какой-то второстепенный персонаж.

— Ты последняя, от кого я ожидал это услышать.

Не знаю, думаем ли мы оба друг о друге одинаково. Наверное, мы всё же очень похожи.

Разговаривая, мы подошли к моему дому.

Если повернуть налево на следующем углу, я окажусь дома.

Однако по удачному... вернее, неудачному стечению обстоятельств, мы наткнулись на Кирино, возвращавшуюся домой из школы.

— Ого.

Я замер, не дойдя до перекрестка.

Справа от нас вышагивала в своей школьной форме госпожа «модель из подросткового журнала». Похоже, она была вместе со своими одноклассниками. Эти девушки, болтавшие с моей сестрой, хорошо выглядели: все необыкновенные и у всех соответствующее обаяние.

Я надеюсь, вы помните известную поп-группу, состоящую из девушек-подростков? Представьте их в школьной форме, идущими по улице и громко разговаривающими.

— ...

Мы умолкли и остановились.

Перед нами, второстепенными персонажами, проходили ученицы средней школы, заливая окрестности сиянием.

— Хм.

Манами наблюдала за этими девушками высшей пробы с восхищённым видом.

— Какие красивые молодые девушки. Хорошо быть молодым.

— Бабуль, помни, что ты ещё старшеклассница. А то стала слишком забывчива, разговариваешь, как старушка – я уже не могу тебе помочь.

—Знаешь, дедуль... когда я была в средней школе, я не ходила так же гордо, как они. Понимаю, они всё ещё дети, но выглядят намного более зрелыми, чем я тогда. Ох, как же завидно, может, стоит изменить имидж?

— ...Ты хороша... Ты хороша такая, какая сейчас...

Если ты станешь похожей на Кирино, для меня больше нигде не останется прибежища. Я лучше буду рядом с обычной и непримечательной подругой детства, чем с сияющей, первоклассной девушкой.

Хе, и я, и Манами — из иного, нежели они, мира.

Я понимаю. Чёрт возьми!

Через несколько дней у меня появилась возможность снова поговорить с сестрой.

Воскресенье. Утром я направился в библиотеку вместе с Манами. Уже вечером, проводив её домой, в прихожей своего дома я наткнулся на ожидавшую меня Кирино.

Она стояла прислонившись к стене со скрещенными руками. Её злой взгляд бил меня прямо в душу.

Эм... я ей что-то плохое сделал?

— ...Подойди на минутку.

— 3-зачем?

Спросил я, скрывая страх. Кирино смотрела всё тем же взглядом.

— Жизненные советы, продолжение, - проворчала она, перебив меня.

Я понимаю, что ты хочешь сказать, но откуда столько ненависти?

Ты считаешь нормальным так себя вести, когда просишь совета?

— Ну, знаешь...

— Просто иди... быстро.

Кирино потащила меня за рукав, едва я снял обувь. Мне стало обидно из-за того, что она не взяла меня прямо за руку.

— Блин. Похоже, выбора у меня нет.

Я настолько добрый, что не стал упрямыться в этой напряженной ситуации и смиренно поднялся по лестнице.

Вот таким образом меня загнали в комнату сестры.

Запах в ней был такой же сладкий, как и раньше. Кстати, в комнате Манами пахнет ладаном, прямо как в комнате бабушки. Думаю, это действительно зависит от человека.

Кирино, которая зашла в комнату первой, вытащила компьютерное кресло и поманила меня указательным пальцем.

Что с ней? Она не жизненных советов хотела?

Я был обеспокоен, потому что не понимал целей своей сестры.

— Вот, сядь.

— Ага...

Я послушно последовал её приказу. Кирино стояла рядом со мной, наклонившись и опираясь рукой на стол.

Кирино включила компьютер, экран загрузки сменился картинкой рабочего стола. Роль обоев играла картинка с изображением девушек в кошачьих ушках, играющих в гостиную.

В углу симпатичной картинки экрана была иконка со стилизованным изображением кота, выглядывающего из мусорного бака. В левом верхнем углу расположен календарь, а сверху было открыто окно, выполненное в стиле кошачьих ушек, с аккуратно выстроенными иконками для почтовиков и веб-браузеров.

— Очень... оригинально.

— Вроде того. Украсила, сменив тему разговора и настроив быстрый запуск. Разве это не самые основы?

Кирино самодовольно улыбнулась.

Какую тему... разговора? Запуск... ракет? Для украшения?.. Что за фигня? Зачем она использует такие мудрёные слова? Я ничего не понял, но догадываюсь, что она настроила всё по своему вкусу.

... Думаю, отаку и школьницы очень похожи, особенно когда речь идёт о желании покрасоваться, как сейчас.

— И? Чего ты хотела добиться, показывая мне это?

— Ох, какой же ты тупой. Не понял ещё?

Кирино укоризненно посмотрела на меня.

Если б я мог!

Держа мышь, она сказала.

— ... Игра, понимаешь? Мы будем играть в неё вместе.

— А? Игра?.. В смысле, ты и я? Вместе?

— Д-да...

Ответила она, избегая моего взгляда. Похоже, она поняла, что требует от меня чего-то безумного, и заколебалась, упомянув об этом.

Я совсем ничего не понимаю.

Почему я должен играть в игру вместе со своей сестрой, с которой мы не ладим? Даже если это игра друг против друга, весело всё равно не будет...

Кирино, по-видимому, заметила моё сомневающееся выражение, и попробовала исправить положение.

— Ты сам сказал, что сделаешь всё что угодно, чтобы помочь мне, или же...

— Ну, я говорил, что помогу тебе, чтобы родители не раскрыли всё это. Но ты снова попросила совета. Так почему мы вдруг собираемся в игрушки играть?

— Э-это необходимо! Возьми уже!

— Э-эй!

Она заставила меня взять мышь. Обычно, она ненавидит просто прикасаться ко мне, но в этот раз она накрыла мою руку своей и начала двигать мышью. Затем два раза кликнула по иконке в углу.

Как-то внезапно она завелась.

Где её обычное холодное отношение? Я могу предположить, что это её обычное состояние, поскольку она кажется более оживлённой. Не так давно я понял, что она ведёт себя мило, чтобы вписаться в окружение.

Холодная, отрешённая, неприятная, отталкивающая...

Одеваться в самые модные вещи, разговаривать на сленге, ходить в караоке с друзьями и прочее...

Это сейчас стереотипный пример «Я лучшая» для школьников?

Не думаю, что могу оценить, хорошо это или плохо.

Но знаешь ли, Кирино, не лучше бы тебе играть в игры с твоими друзьями?

— ... На что уставился? Раздражать начинаешь.

— Ни на что.

Ох, ладно, думаю, мне просто придется всё это вынести на пару с ней.

Я вошёл в режим «старшего брата» и посмотрел на экран, который показывал игру.

Динь! Причудливый стартовый экран приветствовал меня девичьим голоском.

— Творец сестрёнок ЭКС часть четыре!

— С возвращением, братец! Займись любовью с... сестрёнкой!

— Во что ты меня играть заставляешь?!

Должно быть, я выглядел разраженным. Полагаю, что в тот момент я определенно был взбешён. Мне стоило бы понять, что дело нечисто, когда она заставила меня играть на компьютере в её комнате, а не на телевизоре в гостиной! Вот стерва! Где, блин, ты найдёшь брата, который будет играть в игру про «занятия любовью с сестрёнкой» вместе со своей настоящей сестрой? Я тебе извращенец, что ли? А?!

— Я уверена, что ты тоже знаешь, но, братец... Все твои младшие сестрёнки в этой игре старше восемнадцати.

Умолкни, затихни хотя бы на мгновение.

Я сжал раскалывающуюся голову и поднял глаза на Кирино.

— З-знаешь...

— Какого ты начал орать ни с того, ни с сего? Ты меня врасплох застал! Э-эй, не приближайся!

Она пилила меня ядовитым взглядом, пока я гневно смотрел на неё. Я подумал, что мне следует что-то сказать, но в тот момент заметил, что лицо сестры начало мрачнеть, так что я сдержался.

— ...Эй, что такое?

— ... Всё-таки ты меня презираешь.

— А? Что?

— Ты просто давал пустые обещания. Ты уже относишься с предубеждением, даже не начав играть! Ты говорил красивые слова, но на самом деле ты просто думаешь, что я какая-то чудачка...

Она смотрела на меня с ненавистью.

— П-понимаешь...это не так, но...

Я яростно тёр голову свободной рукой.

- Дело не в этом! Это для меня неправильно играть в такое с тобой! Сама подумай! Это... как если бы мы смотрели сериал в гостиной, и тут началась бы сцена с поцелуями!

— Ты что несёшь? Я вообще не понимаю.

Она действительно не понимает? Это я здесь говорю нечто странное? Ладно. Я указал на экран и сказал.

— Я немного знаю об этом, но я предполагаю, что это игра, где ты сближаешься с виртуальной сестрой и так далее. Она сделана для парней и у нее рейтинг 18+, что, естественно, означает, что там будут всякие сцены в кульминационных моментах...

Пока я говорил, Кирино ёрзала, сохраняя злое выражение лица.

— Ты не имеешь ничего против того, чтобы смотреть на подобные сцены вместе с братом?

— !!!

Кирино была красная, как свёкла, челюсть её упала на пол; на лице было выражение «я об этом не подумала, пока ты не раскрыл мне глаза».

— М-меня подобное вообще не волнует... Чушь не носи! От того, как ты это сказал, мне нехорошо!

— М-м...

Похоже, я понял, в чём дело. Она играет в игру не потому, что у неё рейтинг 18+ и не потому, что в ней есть «эти сцены». Её понятие «любви к сестре» обходится без эротических компонентов. Ну, очевидно, она же девушка, так что...

В любом случае... Я утёр лоб тыльной стороной ладони.

— Так. Я понял, Кирино. Вроде как разобрались, что у нас за ситуация. Так что давай всё обсудим, хорошо? Ух...

— Ласково кликните на левой стороне экрана ♥!

— Сказал же, заткнись! Не прерывай меня на самом важном месте!

Ответил я экрану. Как же я запутался...

Всё в порядке, мне просто нужно успокоиться...

— Эй! Не обижай Сиори-тян!

— Слушай, вернись в наш мир. Это просто картинка.

— Не обзывай её картинкой!

Простите. Это было непродуманное замечание, но тем не менее... Лицо Кирино было такое смешное, когда она хотела на меня накричать.

Ох, ладно. Итак... Что мне делать? Кто-нибудь, подскажите! Это за гранью моих возможностей.

Используя остатки воли, я попытался убедить сестру.

— Прошу прощения, что я высказался о чём-то, даже не зная сути. У меня ни малейшего намерения презирать тебя, что бы ты ни делала, или делать из тебя дурочку. Я клянусь, что это правда. Поверь мне.

Кирино смотрела на меня со сжатыми губами и слезами в глазах.

— Но, пойми, эм-м, эта игра для меня - уже чересчур. Мне всё-таки ещё семнадцать. Нет у меня никакого презрения к тебе, но понимаешь... Это просто невозможно. Да, я понимаю. Это должно быть крайне весело. Поэтому ты мне «это» порекомендовала. Я понял. Я на самом деле понял. Но тем не менее, позволь мне отклонить твоё предложение. Да, если бы я был один, была бы небольшая возможность, но у меня нет столько храбрости, чтобы играть в игру 18+ рядом со своей младшей сестрой.

— ... Слабак!

Моя сестра даёт мне унижительные прозвища.

Терпи, Кёске! Если сейчас ты выйдешь из себя, то всё ещё больше усложнится!

— Хуууф...

Она тяжело вздохнула. Это мне здесь вздохнуть нужно!

Затем Кирино просто заявила.

— Тогда это домашнее задание.

— Д-домашнее задание?

— Да. Ты не хочешь играть в неё рядом со мной? Значит это будет твоим домашним заданием. Я одолжу её тебе вместе с ноутбуком, так что пройди её полностью к концу недели!

— ...

Если бы я сказал «нет», то она наверняка заявила бы нечто вроде: «Я презираю её увлечения».

И хотя моё лицо подёргивалось, я был неспособен противиться деспотизму сестры.

—Замётано. Мне просто нужно её пройти и всё?

— Точно.

Кирино, гордо поведя мышью, закрыла игру. Девушка со стартового экрана (1:1 чиби-персонаж) показалась снова и поклонилась. Она энергично махала руками, противясь уходу игрока.

— Братишка ♥, поиграем снова, обязательно, пока-пока!

— Да-да, пока...

Такая хорошая девочка.

Моя сестра никогда меня так не называла...

Вечером следующего дня, спустившись в гостиную за холодным напитком, я наткнулся на Кирино.

Как всегда, она была в школьной форме с особо короткой юбкой. Её ноги были скрещены на сиденье дивана, как у какой-нибудь королевы. А её ореол недоступности оставался всё тем же.

Она определённо походит на принцессу. Даже если она моя сестра, обывателю вроде меня, аудиенции у неё так просто не добиться.

Ну, не то чтобы это было проблемой. Мы совсем недавно смогли поговорить, благодаря случаю, но я просто ещё раз убедился, что мы ничуть не сблизились.

— ...

Наблюдая за Кирино издалека, я глотал холодный чай. Уфф! Я чуть отдохнул перед уходом из гостиной. Только я положил руку на дверную ручку, и она позвала.

— Эй...

— А... Ч-чего?

Я обернулся, скрипя каждой частичкой своего тела, как ржавый робот или старый дед.

Кирино говорила короткими фразами, не отрывая глаз от журнала.

— Сделал?

— ... Э-э... Ты о чём?

Я попытался изобразить непонимание. Кирино отбросила журнал, и глядя на меня, как суперзвезда на продюсера порнофильмов, прошептала:

— Значит, не сделал?

— Ну... Э...

О-откуда ты знаешь?

Ох, как страшно, Кирино-сан. Ты правда пугающая. Отпусти меня, пожалуйста...

Я был загнан в угол, а Кирино продолжала давить на меня.

— Почему? Я сказала, — это домашнее задание. Почему ещё не готово?

Почему? Почему моя сестра отчитывает меня за то, что я не играл в эротическую игру, которую она мне одолжила? Что за хрень с моей жизнью творится? Кроме того, я ни в коем случае не собирался в неё играть! Что может заставить меня играть в эротическую игру про младших сестёр с рейтингом 18+, если у меня есть настоящая сестра? Подумай о моих психологических трудностях!

Кто-нибудь меня понимает?

— Э-э... Ну, видишь ли... Я новичок, так что... Я на самом деле не понимаю, как в неё играть, даже после прочтения руководства.

Я чуть не плакал, и выдал это глупое оправдание.

Кирино продолжила своим чуть раздраженным тоном.

— Так бы и сказал.

Она подобна какой-нибудь звезде телевидения, которая выпускает свою вторую личность вне экрана.

— Хм... Я проведу тебя через вступительную часть, так что пойдём в мою комнату.

Сестра взяла меня за рукав и потащила. Уже вне гостиной, поднимаясь по лестнице, я попытался сказать что-нибудь в защиту.

— Я-я сказал вчера, что не хочу играть в неё рядом с тобой...

— Да-да. Какой же ты нытик. Просто двигай, понял?

Чёрт. Почему я должен всё это выслушивать? Разве не я ей должен говорить подобное? Поднявшись по лестнице, я был так же, как прежде, препровождён в комнату сестры.

Кирино вывела компьютер из спящего режима и сказала мне.

— Поскольку ты такой беспомощный, я дам тебе версию для всех возрастов.

— Если она у тебя есть, то в первую очередь нужно было её мне дать!

— Ты ни капли не понимаешь. Хотя у версии для всех возрастов и версии 18+ одно название, это совершенно разные игры.

Скажите мне, что я замечательный и без труда понимаю этот разговор, верно?

— Но... Разве они просто не редактируют все эротические сцены в версии для всех возрастов?

— Это будет оскорбление для сценаристов и поклонников, если ты такое ляпнешь. Даже не заикайся об этом. Если игра, в версию 18+ которой я играла, выходит в версии для всех возрастов для какого-нибудь там консольного релиза, я сыграю и в такую версию. Но я всегда

чувствую, что нечто отличается. Трудно определить, в чём на самом деле разница, я всё-таки не профессионал. Даже так, я думаю, что есть вещи, которые можно вставить только в версии 18+.

— Ясно.

Я не понял ни словечка из этого.

- И дело не просто в добавлении героини и голосов персонажей.

Думаешь, сказав это, ты мне поможешь?

— Что ж, я много наговорила, но если подытожить, версия для всех возрастов неплоха, но я бы предпочла, чтобы ты сыграл в оригинал, если возможно. Вот поэтому я дала тебе первоначальную версию как домашнее задание.

— ... И зачем тогда ты сейчас готовишь версию для всех возрастов?

— Сказала уже! Сам заявил, что не знаешь, как в неё играть. Будь благодарен, что я буду тебя учить!

Да ни разу я не благодарен!

Чёрт... В конце концов, мне всё-таки придётся...

Я схватил мышь и смело взглянул на экран, который уже показывал игру.

С девичьим голоском, вызывающим мурашки на моей спине, появилось название «Займись любовью с сестрёнкой».

Под названием мигала строчка «Нежно нажми на экран (сердечко)».

Кирино, внезапно ставшая разговорчивой, раздавала мне ценные указания.

— Так, начнём. Сначала введи своё имя... Эй, ты чего это пытаешься со стандартным именем начать? Настоящее вводи!

— Моё настоящее... имя...? А на кой? Я обязан его ввести?

— Что? Конечно же! Самая важная вещь в этой игре, что сёстры зовут тебя твоим настоящим

именем! Давай, быстро!

— Чёрт, мне придётся, да? Ну ладно.

Я сдался. Играть в свою первую игру о младших сёстрах, пользуясь реальным именем... Высоковата планка...

Возможно, здесь самое время сделать введение в основы «Займись любовью с сестрёнкой (версия для всех возрастов)». Конечно, я не могу сказать многого, поскольку я только начал. Пожалуйста, примите факт, что это введение будет кратким.

Кхе... Игрок, которым являюсь я, должен кликать левой кнопкой по тексту, находящемуся в окошечке внизу экрана, чтобы пролистывать его. По словам Кирино...

- Ну, это просто стандартная визуальная новелла. Инструкция тебе не потребуется.

Судя по прочитанному в инструкции (которую она только что забрала), игровой экран состоит из трёх частей: окошко с текстом, фоновая картинка, и изображение персонажа.

Кроме того, во время специальных сцен событий, нечто, называемое событийным CG, заполняет экран полностью, замещая фоновую картинку и изображение персонажа для насыщения игрового процесса.

Было бы справедливым замечанием, что это крайне высококачественное слайд-шоу.

Система проста, и игровой процесс тоже кажется простым.

Хм-м. Возможно, у меня всё-таки получится.

Набрав своё имя, я начал игру.

— Меня зовут Косака Кёске. Странно говорить это самому, но я обычный старшеклассник.

... Ну и скучный парень! Зовёшь себя нормальным ни с того, ни с сего? Эй... (сухой смех)

Я тебе не просто так своё имя дал. Скажи уже что-нибудь получше.

Похоже, Кирино поняла мою неприязнь к нему и вовремя объяснила.

- Знаешь, в таких играх главный герой часто выводится нормальным средним человеком, чтобы

игроку было легче ему сопереживать. И вначале он предстаёт туповатым, чтобы оставалось пространство для улучшения во время игры.

— Ясно.

... Она говорила не обо мне, вот только почему ноет моё сердце? С тех пор, как у этого болванчика такое же имя, как и у меня, я начал ассоциировать себя с ним.

Ладно, беру назад своё замечание о том, что ты скучный. Приятно познакомится, Кёске. Но, так или иначе, Кирино внезапно становится словоохотливой, когда речь заходит о подобном.

Слушая радостно объясняющую Кирино, я кликал, и кликал, и кликал. Открывающий монолог закончился и экран стал чёрным. Появился звуковой эффект птичьего щебетания.

Кёске: Ох, наконец-то выспался. Вчера, как и всегда оставил всю домашку на последний день.

Хоть я и находил его реплики избыточно подробными, оставляю как есть.

У меня нет желания пересказывать весь текст из игры, так что вырежу ненужное и перейду к объяснениям.

Игра начинается с того, как главный герой, Кёске, просыпается в своей комнате, и обнаруживает, что его сестра, Сиори, спит вместе с ним в его кровати.

Кёске: О, Си-Сиори?..

Я поспешно просыпаюсь, быстро моргая.

Кёске: О, ты меня удивила! Блин, Сиори, когда ты...

А? Его реакция так неубедительна!

Почувствуй уже опасность! Ты ещё в полусне?! Просыпаясь утром, ты обнаруживаешь, что спишь со своей сестрой. Да ты должен благим матом орать! К слову, эта Сиори — застенчиво выглядящая лоли с чёрными волосами, завязанными в два хвостика.

Это та героиня, которую Кирино называла своей самой любимой.

— Эй... Что ты чувствуешь, видя её такой беззащитно спящей? Это тебя не удивляет?

— Э-э... Как бы сказать? Это нормально?

Я делаю неопределённое замечание Кирино, превозносящей событийные CG.

Я попробовал пролистать дальше, и в центре экрана появилось новое окошко.

— О, ничего себе.

— Это разветвление, выбор пути. В ключевых точках сценария ты должен выбирать действия главного героя. В соответствии с выбором, отношение сестры к тебе может стать лучше или хуже, или даже дальнейшая история может измениться.

— Ох? Какую мне стоит выбрать? Здесь их три.

— А? Тебе решать, само собой. Это игра, знаешь ли. Всё будет нормально. Варианты выбора в этой игре на самом деле простые, - сказала Кирино равнодушно.

Думаю, так и есть.

Я собираюсь выбрать действие главного героя. Так, э... Посмотрим...

Видя, как Сиори спокойно спит, я...

1. Нежно обниму её.

- Отклонено.

Ты самоубийца?! Насколько нужно быть ненормальным, чтобы обнимать свою спящую сестру?!

2. Тихо встану с кровати, не разбудив сестру.

— Хм...

Это безопасный вариант. Но, знаешь ли, Кёске, если сейчас не расставить всё по местам, потом сестра решит, что ей всё дозволено, и сядет тебе на шею. Для моей сестры уже поздно, но я не позволю тебе сделать ту же ошибку. Так что я отклонил и этот вариант, и без колебаний кликнул на третий.

3. Выкину её из кровати.

Хлоп (специальный эффект с тряской экрана).

Кёске: Не влезай просто так к кому-нибудь в кровать! Давай, просыпайся, малявка!

Отлично! Очень правильный поступок. Вот каким должен быть брат. Всё-таки, неплохая игра. А дальше...

— Ты что сделал с Сиори-тян?!

БУМС Я получил контратаку от своей настоящей сестры. Меня пнули без предупреждения, и я упал вместе со стулом.

— Ай! Ты чего вдруг?! — воскликнул я, поднимаясь.

Однако Кирино прокричала мне с искаженным от ужаса лицом:

— Это мне нужно спрашивать! Как ты посмел сделать первым выбором «Выкинуть её из постели»? Не верится! У тебя с мозгами как?!

— Э-э, ну... Я подумал... Она должна относиться ко мне серьёзно, так что...

— Ты сейчас что-то вякнул?

— Ничего!

Бедненький я!.. Блин, сестра слишком сильна. У меня нет никакой возможности ударить в ответ. Если ты вырастешь злой, от этого не будет спасения.

Так я плакался себе, держась за ушибленный бок.

Я уселся обратно на стул, взял мышь и продолжил игру. Когда я кликнул на реплику Кёске, игровая музыка сменилась на подавленную и грустную мелодию.

Сиори: П-прости...братик Кёске...*всхлип* Я-а... вчера не могла заснуть и.....

Кёске: Чего? Ты что-то сказала?

Сиори: У-у... Н-ничего! А-ха-ха! Доброе утро, брат!

Сиори держалась за бок, в который я её пнул, но, тем не менее, отважно улыбалась.

— Ну и подонок этот главный герой...

— Это последствия твоих действий! Я даже не знала, что здесь есть такой поворот! Я никогда не выбирала этот вариант, потому я не знаю... Ох, как жалко... Сиори-тян...

Кирино жалела героиню, с которой самого начала игры ужасно обошлись.

Но, знаешь... Ты мне почти то же самое сказала...

Я был достаточно умен, чтобы не высказывать этого вслух, и продолжил игру.

Обстановка была напряженной уже с самого начала игры — с самого утра семьи Косака. Главный герой Кёске стал тираном из-за сделанного выбора. Выставив Сиори из комнаты, он переоделся в школьную форму и спустился вниз завтракать.

Там его ждали шесть любящих сестёр...

— Эй, Кирино, эти девушки выглядят слишком непохоже. Очевидно же, что они не родственники.

— А, заткнись. Каждую героиню рисовал отдельный художник.

Я задал бестактный вопрос, впрочем, я думал, что ответ будет страшнее. А, ладно, мне просто следует воздержаться от лишних вопросов.

Я продолжил кликать.

Стартовало событие завтрака, со всеми героинями, выстроившимися в ряд.

День

Экран превратился в картинку с обеденным столом (вид сверху). Вокруг стола подрагивали и мерцали иконки с лицами каждой из сестёр. Наверху экрана появилось «С кем ты хочешь поговорить?»

— А? Экран снова изменился.

— Это экран выбора события. Если кликнешь на иконку сестры, с которой хочешь поговорить,

начнется разговор с этой сестрой. В самом событии тоже будут выборы, и в зависимости от них, изменится её число очков расположения к тебе.

— Хм-м... Кстати, что ты имела в виду под этими очками расположения?

— Это численная оценка того, как сильно сестра любит своего брата. Если она ниже порога, некоторые события будут закрыты. И конечно, от этого будут зависеть личные концовки. Так что основное правило успеха — провести много событий с сестрой, с которой хочешь получить концовку, и повысить её очки расположения. А ещё, если ты повысишь очки для нескольких сестёр одновременно, будут случаться специальные события, например, в Валентинов день или тому подобное. Это тоже следует учитывать.

Она чересчур увлекается, объясняя это. Болтает без остановки. Неужели это так весело?

— П-понятно... а можно мне спросить, сколько у тебя очков расположения ко мне?

— Уверен, что хочешь знать?

— Э-э... Нет, спасибо.

Этого выражения мне было достаточно. Я также выяснил, что множество специальных событий случатся, если очки расположения ниже некоторого порога, который я сейчас и наблюдаю.

— Это основные детали. Дошло?

— Конечно!

Закончив наставлять меня, Кирино объяснила, как обращаться с сохранениями, и закрыла игру. Затем она посмотрела мне в лицо, явно собираясь спросить что-то.

— Твои мысли?

— Я всё ещё ничего не могу сказать... Поскольку только начал...

— Н-ну да, верно...

Честно говоря, не думаю, что эта игра для меня. И дело не в интересности. Просто слишком жестоко играть в игру, в которой ты любишь младшую сестру, когда у тебя есть реальная. Даже если эта девчонка Сиори мила, говорит приятные вещи и кажется любящей, я ничего не могу поделать, и представляю, что у неё есть скрытые мотивы.

Как бы это сказать... недоверие к младшим сестрам? Ну, представьте, что Кирино играет в игру, где ей нужно заниматься любовными делами со старшим братом. Думаете, она сможет насладиться подобным от души? Конечно же нет. Вот и для меня дела обстоят подобным образом.

Но я сказал, что сыграю, так что закончу только эту.

Пока я размышлял об этом...

— Какую лучше бы выбрать следующей...

Кирино открыла папку, радостно гоняя курсор по экрану.

Она пытается заставить меня играть в игры про сестёр одну за другой?

— ...

Я слишком боялся спрашивать. Просто неприемлемо. Почему я должен столько делать для неё?

Тем не менее, я вроде бы понял причину, по которой Кирино хочет, чтобы я играл в игры про младших сестёр.

— Эй... Кирино-

— Чего? И откуда этот серьёзный вид?

— У тебя есть друзья в школе... с которыми ты можешь поговорить и поиграть вместе в игры?

Будучи спрошенной, Кирино сперва сделала пустое выражение лица, затем опустила глаза.

— ... Не твоё дело.

— Понял.

Я вспомнил случай, когда Кирино шла вместе с одноклассниками. Эти подростки не будут смотреть детское аниме или играть в игры про младших сестёр.

Кроме того, у них могут быть те же черты, что я ранее приписывал своей сестре. На месте Кирино я бы не посмел раскрывать своё увлечение таким одноклассникам, разыскивая друга.

— Тогда... Оставим школу. У тебя есть друзья с похожими увлечениями, с кем ты могла бы свободно поговорить о играх и аниме?

Кирино не кивнула и в ответ на второй вопрос.

— ... Сказала уже — не твоё дело.

— Ясно...

Понятно. Вот почему она навязывает мне своё хобби. Потому что хочет поговорить о нём вместе. Потому что ей одиноко прятать его от других и наслаждаться им наедине.

Вчера, когда она втащила меня в эту комнату, она сказала, что это продолжение жизненного совета.

Я думал, что она пришла по определенной причине, но возможно, это не так...

— Что? Презирать меня вздумал?

— Вовсе нет.

Вовсе нет. Я думал, что хочу как-нибудь помочь тебе. Тебе одиноко? Но ты этого не признаёшь, верно? Конечно не признаёшь, ты ведь упрямая.

Хе, я тоже не смогу поддерживать твоё увлечение вечно. Если кто-нибудь станет жертвой вместо меня, будет гораздо лучше. Гораздо свободнее.

— Кирино...

Я наклонился назад и посмотрел в потолок. Если бы мне было за 20, в этот момент я бы затянулся сигаретой.

— Давай заведём друзей.

— А-а?

Глаза Кирино широко раскрылись в изумлении, выражая «И что этот дурак несёт?»

Всё в порядке. Я смотрел на сестру со своим обычным, без капли энтузиазма, лицом.

— Ты мне сказала, что хотела бы посоветоваться о жизни. Так что, по крайней мере, выслушай совет, который я дам.

Я изобразил зловещую ухмылку и развернул стул. Чувствуя себя советником, я, недолго думая, указал на кровать.

— Присядь там.

— ...

Кирино, с несколько недовольным выражением лица, молчала, но всё же подчинилась моей просьбе и села.

Вот и хорошо. По крайней мере, она, кажется, меня слушает.

— Ранее ты сказала: «Что мне делать?». Что ж, тогда я не смог дать тебе никакого полезного совета. Но теперь я отвечу: тебе нужно завести друзей.

— Дру...зей?..

— Да. Тех, у кого есть увлечения, подобные твоим, чтобы ты смогла свободно разговаривать с ними об аниме, играх и даже всяких 18+. Конечно, они не будут презирать тебя или издеваться над тобой, поскольку они сами в таком же положении.

— Ты имеешь в виду... Мне нужны друзья-отаку?

Я кивнул.

— ... Кирино закусила губу, обняла колени и глубоко задумалась, сидя на кровати.

И затем пробормотала.

— Не хочу я... друзей-отаку. Если я буду с ними общаться, то меня будут считать такой же, как они.

— Извращённая у тебя логика. Ты сама — настоящий отаку.

— Н-никакая я не...

— Не отаку? Тогда кто ты? Скажи, сможешь?

Тогда я был довольно раздражен отношением своей сестры, так что сказал это, чтобы загнать её в угол. Кирино опустила глаза и затихла, её брови подрагивали.

Я щёлкнул языком.

— Это ты презираешь отаку и несёшь бессмыслицу. Разве я тебе не сказал? Я не буду презирать тебя, независимо от твоих увлечений. А что насчет тебя? Стоит ли тебе презирать отаку с такими же увлечениями, как у тебя, которые открыто признают свои интересы?

— ...

Кирино подняла взгляд и гневно уставилась на меня глазами, полными ненависти.

Ой блин... Она чертовски ужасающая! Чуть не плача, я всё же пытался сохранить серьёзное выражение лица.

— Не пойдет. Нелогично. Это как презирать саму себя.

Ох, я говорю такие замечательные вещи. Совсем на меня не похоже.

Кирино громко щёлкнула. Так громко, что мой щелчок показался тишиной. Я же говорю, ты меня до смерти пугаешь.

— Да не презираю я их! Я о имидже своём говорю!

— Имидже?

— Именно. Да, мне нравятся аниме и эротические игры, очень нравятся. Я могу даже сказать, что я в них влюблена.

Э-э.. Влюблена... Я серьёзно не хочу слышать подобные заявления от девочки из средней школы. А Кирино гордо сказала это вслух поражённому мне.

— Конечно, я веселюсь, играя со школьными друзьями. Но точно так же я люблю и эту сторону. Я не могу выбрать что-то одно. Что я могу сделать? Я люблю и то, и другое. И ничего не могу с этим поделать.

Кирино была весьма довольна собой, произнося это.

— Но я понимаю тот факт, что в обществе отаку видят в плохом свете... Как думаешь, кто больше всех ненавидит отаку?

Ученицы средних школ — и потому что она сама из них, она прекрасно это понимает.

— Так что... То, что я хотела сказать... И то, и то — это всё... Я!

Ей, похоже, удалось подобрать правильные слова, чтобы выразить своё беспокойство.

Действительно, нелегко разобраться, что же она на самом деле хотела сказать, но я думаю, я могу понять большую часть того, что хотела объяснить мне сестра.

Ей нравится аниме, и она влюблена в эротические игры. Но ей так же нравится быть со школьными друзьями, так что она неспособна выбрать что-то одно. Наполовину школьница, наполовину отаку, а она всё же единое целое. Вот что она имела ввиду...

— Но раз уже всё так... Оставив в стороне мысль раскрыться семье, я никогда бы не захотела, чтобы это раскрыли одноклассники. Если такое случится, я в школу ходить не смогу.

Имидж. Наверное, это как у взрослых в обществе. Следует сказать, что для учеников это даже важнее. Особая природа комнаты, называемой классом, её особенности атаковать всё чужеродное... Любой ученик средней или старшей школы, должно быть, испытывал такое. В конце концов, подобное испытал даже я. И прекрасно такое понимаю.

Всем следует беспокоиться о своём имидже, безусловно.

Будучи зажатым между увлечением и имиджем, ты не можешь ни с кем посоветоваться и борешься в одиночку.

Так, я понял твою проблему, Кирино.

— Значит... до тех пор, пока твои одноклассники не выяснят, ты можешь заводить друзей-отаку?

— Д-да... Наверное...

— Тогда всё разрешилось. Тебе нужно найти друзей-отаку таким способом, чтобы одноклассники не узнали об этом.

Вот так всё просто. То, о чём я хотел спросить — это о желаниях Кирино. Если у неё есть желание завести друзей, то всё, думаю, сработает.

— И как же? У тебя есть крутой план?

— Не-а. К сожалению, сейчас у меня нет ничего на уме.

— Ты бесполезен... Полностью...

Кирино выпалила это со свирепым видом. Прекрасное отношение, Кирино. Да. Как ты и сказала, я бесполезен. Я и сам это признаю.

— Что ж, просто положишься на меня!

— ... А? Откуда такая уверенность?

Кирино взглянула на меня с недоверчивым видом, но я многозначительно улыбнулся в ответ.

Моя младшая сестра, знаешь ли ты, что есть на свете вещь, зовущаяся «ларец мудрости от бабушки и дедушки»...

— ...Как насчёт принять участие в одной из этих «оффлайн-встреч»?

Это предложила мне моя подруга детства. Ретировавшись из комнаты сестры, я замертво упал на свою кровать и позвонил Манамы.

Конечно, я не мог раскрыть тайну сестры, так что расплывчато сформулировал вопрос в виде: «Как найти друзей с такими же увлечениями, чтобы одноклассники не узнали об этом?»

— Оффлайн-встреча?

— Да, офф-лай-новая встреча. Ну, знаешь... Это вроде места, где приятели из интернета собираются и веселятся...

— ...

Так что, наверное, это произносится как «оффлайн-встреча».

Эта бабуля так странно читает подобные заимствованные иностранные слова.

— Без шуток. Ты знаешь, как пользоваться этими интернетами и прочим?

— Конечно знаю... Боже... Кё-тян... Ты думаешь, я дурочка?

— Ну... Просто ощущение, что пожилые люди не очень-то разбираются в технике...

— Я юная и блестящая семнадцатилетняя старшеклассница!

Манами отчаянно убеждала меня. Но это так смешно...

Я мог представить её едва не плачущей на другом конце провода.

— Правда, Кё-тян~! Если ты не перестанешь, я разозлюсь! *ярость*

А люди говорят вслух *ярость*? Слушать её после похожих на битвы разговоров с Кирино настоящая отрада для моего сердца.

— Ну извини... Так у тебя есть компьютер?

— А? Е-есть... Ну... У моего брата, по правде...

Последняя часть прозвучала сдавленно. Я знал, что она не умеет скрываться.

— Ага, так ты об этом только слышала и видела.

— У-у~ Да... Но я всё равно нормально умею пользоваться интернетом...

— Да-да, правильно.

Но всё же странный у тебя выговор, прежде всего. Я знаю, что ты стара и у тебя проблемы с этими новыми словами, но тем не менее... Не думаю, что мне стоит полностью на тебя полагаться в таком деле.

— Есть какой-нибудь опыт участия в этих встречах? О, я не о тебе, а о твоём брате.

— Похоже, что есть. Он говорил, что ходил на оффлайн-встречу какого-то сообщества о RnB... Э-э, Кё-тян, а ты знаешь что-нибудь о «социальных сетях»?

— А, то, что называется SNS. Я слышал об этом. Принцип в том, что участники создают личные странички о своих увлечениях и пишут дневник чтобы завести друзей и тому подобное?

— Ага. Есть знаменитые вроде MiXi. А у той, в которой состоит мой брат, нет возрастного ограничения. Я думаю, это может быть хороший способ найти друзей с тем же хобби вне школы.

— Ясно...

Ага! Я услышал кое-что полезное. Думаю, стоит попробовать прямо сейчас.

— Замечательно. Спасибо за понимание, Манами.

— Всегда пожалуйста. Ха-ха... Тогда увидимся завтра на обычном месте~

Я повесил трубку и поднялся с кровати. Надев ремешок от телефона на палец, я крутанул телефон, прежде чем засунуть его в задний карман. После этого вышел из комнаты. Конечно, я направлялся в комнату сестры.

Я троекратно постучал в её дверь. Чуть погодя, дверь открылась, и Кирино выглянула наружу.

— Заходи.

— Хорошо.

Я приглашён в комнату сестры... Я только что заметил. Уже четвёртый раз, я прихожу в её комнату. И в самом деле, жизнь так не предсказуема...

— Прости за ожидание, Кирино. Я придумал для тебя способ найти друзей-отаку.

Я быстро перешёл к сути, но по неизвестной причине Кирино безрадостно цокнула и отрезала.

— Лжец. Ты просто спросил у этой Мисс Занудство.

— Не зови её Мисс Занудством! Это слово может быть самым лучшим из возможных, чтобы её описать, но мне всё равно неприятно слышать, когда её оскорбляет кто-то, кроме меня!

— И с чего ты так завёлся? Дурак, что ли?

Заметив, что Кирино смотрит на меня с презрением, я понизил голос.

— В любом случае... Не говори так, я ведь могу врезать любому, кто такое скажет, даже если это ты.

— Да-да...

Не нужно повторять «да» дважды, зараза. Мы для тебя стараемся. Следи за своим долбаным ядовитым языком. Тебе и так несладко уже. А когда я уходил из комнаты, ты была в порядке.

Ага... Может ли...

— Позволь спросить. Ты ненавидишь Манами?

— Не то чтобы. Более того, я о ней почти ничего не знаю.

Конечно. Она моя подруга детства, а не твоя. Я уверен, она встречала её несколько раз, но между Кирино и Манами не могло быть серьёзных связей. В тех редких случаях, когда Манами приходила ко мне, они могли разминуться. Вполне вероятно. Даже в последний раз, когда Кирино прошла передо мной и Манами, та, похоже, не узнала Кирино. Если между ними так мало связей, то для Кирино нет причины ненавидеть Манами.

Да и Манами не из тех людей, кого ненавидят, так почему?

— Мне не нравится, как она... к тебе лезет.

Да, верно... Я ни капли не понял. Она вообще ко мне не лезет.

Между нами летали искры. Такими темпами может начаться ещё одна холодная война.

Хм, я тут старший, так что должен быть терпеливее. Ох, какой же я прекрасный брат.

— Кирино, сейчас имеет значение, чей это совет, или нет? Просто выслушай.

— Ладно. Так что там?

— Окей. Кстати, ты знаешь, что такое социальные сети?

Повторяя то, что Манами только что мне рассказала, я предложил ей поучаствовать в оффлайн-встрече. У притихшей Кирино было тревожное выражение на лице.

— Тебе не нравится эта идея?

— Не то чтобы, но...

Опустив голову, ещё несколько секунд она продолжала думать. Затем она подняла взгляд и сказала:

— ... Ладно. Попробую.

О? Ты наконец-то послушалась.

— Похоже, к ним можно подключаться и с сотового телефона.

— Знаю я, только лицо своё от меня убери.

Кирино вытащила из ниоткуда свой телефон и начала с бешеной скоростью стучать по кнопкам.

... Удивительно. Мне так не смочь. Бывают же такие женщины, которые печатают СМС с бешеной скоростью.

Я размышлял об этом, когда Кирино вдруг цокнула.

— Чёрт, мне нужно приглашение, чтобы присоединиться... Как напрягает...

— У тебя разве нет друзей в школе? Ты можешь просто написать им и попросить кого-нибудь из них пригласить тебя в эту соцсеть.

— Ты дурак. Ты полный дебил. Я не могу показывать одновременно и тёмную, и светлую стороны. Знаешь ли, там остается история просмотренного.

— Я-ясно...

Ничего себе, у неё есть две стороны — тёмная и светлая. Ну, я догадываюсь, что светлая — это современная школьница, работающая моделью в журнале для подростков, «Косака Кирино». А её темная сторона — та Косака Кирино, которая любит младших сестёр, обожает аниме и помолвлена с эротическими играми. Слишком большая разница...

— Угу... если речь об играх и аниме, то разве нет специальной соцсети для них? Почему бы тебе не поискать ту, которая не требует приглашения?

— Ага-ага...

Я давал ей указания со стороны, и Кирино неохотно копалась в телефоне. Она зарегистрировалась в тематической сети для отаку. Похоже, что для начала ей нужно было

создать профиль.

— Тебе нужно ввести никнейм. Придумай уже какой-нибудь поскорее.

— Не могу придумать так быстро.

— Потом же сможешь поменять, верно? Сейчас просто напиши что-нибудь случайное. Можешь даже скопировать стиль, которым пользуются другие.

Я вглядывался в экран её телефона, пытаясь её поторопить. Кирино убрала телефон от меня жестом «Как же ты раздражаешь». Она просто напечатала что-то и показала мне.

— Ну, как тебе?

— Что это за «Кири́нин_па́рень_ко́торый_сидит_рядом_и_бесит» на месте имени?

— Мой ник. Разве не миленько?

Совершенно тебе не подходит. И кстати, а мне разрешат взбеситься? Такое обращение меня до слёз доводит.

— Э-эй... ты написала в графе возраста, что тебе четырнадцать, а в графе увлечений — эротические игры (жанра младшие сёстры) ... это нормально?

— Но я не вру. И кого волнует? Это моя тёмная сторона. Если бы меня пригласил кто-то из одноклассников или друзей-моделей, ничего подобного я бы в профиле не написала.

И то верно. Если бы я увидел профиль одноклассницы и обнаружил её страсть к эротическим играм, то катался бы по полу от смеха.

И точно не смог бы с ней нормально разговаривать в школе на следующий день.

Так что использование разных сторон независимо друг от друга, как сейчас, это безопасный способ. Вот и замечательно.

Но есть ещё кое-что, что меня беспокоит...

— Почему у тебя такой встревоженный вид?

— Потому что...

Кирино делала то, что я ей говорил, но беспокойство не сходило с её лица.

Я решил выслушать её точку зрения.

— Ну... Видишь ли, я немного боюсь с ними общаться... Поскольку люди с теми же увлечениями... мужчины в-основном... и они гораздо старше меня. Я их не презираю или что. И не ненавижу их... просто... ну... понимаешь? Я всё ещё... чуточку боюсь.

— Ясно. Да... ты права...

Я не подумал об этом. А это ведь основная проблема! ...Это не то же самое, что общаться с одноклассниками или друзьями с модельной работы. Даже если забыть об отаку и прочем, дружить с мужчиной старше, может быть... пугающе для школьницы, даже если это только отношения в сети. Если же дело дойдет до знакомства в реальности, на тех же оффлайн-встречах, это ещё больше пугает. Значит... ей нужно найти друзей того же возраста и пола...

... Не может быть, что мы найдем много школьниц с такими же увлечениями.

Я сильно поскреб свою голову. Ох, что же мне сейчас следует сделать...

— Ну... попробуем поискать подобные группы только для девушек... даже если шансы невелики.

— Да, я попробую.

Кирино начала искать сообщества, используя телефон. Я продолжал вмешиваться, стоя рядом.

— Как насчёт... этого?

— Хм? Имеешь в виду вот это?

— ... Да. Ух ты ж, а они действительно существуют, если знаешь, где искать... Что ж, почему бы не заглянуть?

Мы нашли сообщество под названием «Девчонки-отаку, объединяйтесь!». Похоже, в нём около двадцати участников. Не знаю, много это или мало, однако это примерно тот же охват, что и у обычных кружков по увлечениям. У сообщества было условие для вступления, которым являлась отправка сообщения, включающего в том числе возраст и пол, администратору группы. Присоединиться можно было только после её одобрения. Удобным было и наличие темы о «приглашении на чайную вечеринку». Поскольку Кирино ещё не была участником, детали были недоступны. Но тем не менее, это должно было быть что-то вроде оффлайн-вечеринки.

— Эй, Кирино... Как думаешь, эта подойдет?

Если даже у них в группе и были мужчины, выдающие себя за девушек, то они бы не смогли участвовать в оффлайн-встречах, так как их несомненно выгнали бы с ненавистью. Я думал, что группа подходит по всем условиям, но у моей сестры всё ещё сохранялось недоверчивое выражение лица.

— Зачем оно тут вообще? Кто это говорит?

— Что теперь? Тебя всё ещё что-то беспокоит?

— Не в этом дело, но...

— Тогда почему тебе просто не написать сообщение, что ты желаешь присоединиться? Кнопка — вот тут.

— Да...

Кирино уставилась на экран набора редактирования сообщения, затем перевела взгляд и спросила меня:

— ...Что мне написать в сообщении?

— Ну, хм-м... Думаю, тебе стоит быть честной в подобных вещах. Просто напиши, что тебе нужны подруги с похожими увлечениями.

Кирино кивнула и начала медленно печатать сообщение, затем отправила его.

— Сообщение отправлено.

Смотря на этот текст, я почувствовал, что большая часть моего долга наконец-то выполнена.

Если Кирино сможет найти подруг, которые разделяют её увлечения, тогда моя задача завершится.

Это может быть последний раз, когда я прихожу в эту комнату. В самом начале какой-то безумный случай привёл к тому, что она выбрала меня, чтобы посоветоваться с ней. Я был абсолютно серьёзен, когда говорил, что не могу так больше продолжать.

Я считаю, что сделал правильный выбор, даже если наши отношения станут такими же сухими, как и раньше, что, собственно, неизбежно. И... Я чувствую себя чуть одиноко. Да...

Совсем чуточку.

За несколько прошедших дней мы наговорились на десятилетия.

За это время я узнал о неизвестной стороне сестры.

И я говорю не только о её тайном неожиданном увлечении. Я увидел настоящие стремления сестры, которым, наверное, и поддался, думая, что никогда их не пойму. Я думаю, мне удалось прикоснуться к её сердцу, чего, как я думал, никогда не достигну — даже если это было всего лишь прикосновение кончиком пальца. Не то, чтобы это действительно много значило, но всё же... Мне следует радоваться. Наверное...

— Хорошо, должно подойти. Мне просто нужно дождаться ответа.

— Надеюсь, всё пройдет удачно.

— ... Да!

Кирино кивнула. Я тепло улыбнулся.

Что ж, надеюсь ты найдешь настоящих друзей, тех, с которыми тебе будет веселее, чем со мной, тех, с кем ты сможешь играть без беспокойства.

А пока этого не случилось... Этот недолгий срок я буду с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3724603>